Сразу два ЧП произошли 20 декабря на Камчатке

День работников органов государственной безопасности РФ стал одним из самых нервных в уходящем году для жителей нашего полуострова. С самого утра с проблемами столкнулись владельцы, продавцы и покупатели множества магазинов в Петропавловске, Елизове и Вилючинске, а также автомобилисты, которым не удалось заправить свои транспортные средства. Причина – глобальный сбой в работе онлайн-касс. А ближе к середине дня в краевом центре началась массовая эвакуация из школ, больниц, торговых центров, административных зданий и даже из следственного изолятора. Очередной массовый акт телефонного терроризма нарушил работу почти полусотни учреждений.

Проверено, мин нет

Специалисты оперативных служб региона только после полуночи завершили обследование зданий в Петропавловске на предмет наличия там взрывных устройств. Полицейские спасатели и медики скорой помощи весь день выезжали на якобы заминированные объекты после того, как в полицию позвонил неизвестный и сообщил, о том, что в нескольких школах и торговых центрах города заложены бомбы.

«Звонившие не назвали конкретных образовательных учреждений, где, по их словам, заложены взрывные устройства. Речь шла о нескольких школах и нескольких торговых центрах. Поэтому в целях безопасности проверялись все учебные учреждения Петропавловска и крупные магазины», – рассказала корреспонденту «Вестей» руководитель пресс-службы УМВД РФ по Камчатскому краю Алла Иванова.

Затем в течение дня последовало еще несколько звонков в правоохранительные органы. Под угрозой оказалось здание бывшего «Камчатрыбпрома» на Ленинградской, 35, торговый центр «Пирамида», три городских клиники и следственный изолятор. Телефонные террористы не оставили без внимания и город подводников. В

Вилючинске, по их словам, взрывное устройство было заложено в одном из цехов местного рыбокомбината.

В подобных случаях, даже если есть все основания предполагать, что сообщения о минировании ложные, все спецслужбы должны действовать как при реальной угрозе. Всего в Петропавловске люди были эвакуированы из 49 зданий. На местах работали следственные группы ФСБ, полиции, пожарные расчеты, бригады скорой помощи, кинологи с собаками. Как и следовало ожидать, никаких взрывоопасных предметов нигде обнаружено не было.

Тем не менее информационная атака злоумышленников доставила немало проблем, прежде всего медикам. Во-первых, из-за повышенной нагрузки на бригады «скорой», которым пришлось выезжать на фактически ложные вызовы, увеличилось время прибытия к больным, которые реально нуждались в помощи. Во-вторых, выводить персонал и пациентов пришлось из краевой детской больницы, городской больницы № 1 и больницы «Водник». И здесь пришлось столкнуться с нерешаемыми проблемами. Например, в момент, когда была объявлена тревога, на операционных столах в детском стационаре находились несколько маленьких пациентов. Одному из малышей, жизнь которого спасали хирурги, было всего два месяца. Как сказала «Вестям» главный врач клиники Ольга Фреликова, «не все операции можно внезапно прервать даже в чрезвычайной ситуации». Поэтому в данном случае врачи решили не покидать операционный блок и завершить хирургическое вмешательство. Эвакуация оперируемого младенца угрожала бы его жизни гораздо в большей степени, чем якобы заложенная в здании бомба.

Краевую больницу имени А. С. Лукашевского телефонные террористы на этот раз «минировать» не стали. Но и ее сотрудники были приведены в повышенную готовность. По словам заведующего хирургическим отделением Владимира Титова, уже утром черной среды руководство крупнейшей на Камчатке клиники получило указание готовить койко-места для лежачих больных, которых, возможно, будут перевозить туда из других стационаров. До этого, правда, дело не дошло. Пациенты больниц, подвергшихся атаке анонимных злоумышленников, около часа дожидались окончания работы взрывотехников на улице.

Учеников петропавловских школ распустили по домам. При этом в некоторых учебных заведениях педагоги, во избежание паники, пошли на хитрость. Как рассказывали пользователи социальных сетей в Интернете, ученикам объявили, что по прогнозу МЧС на город надвигается сильный циклон, поэтому уроки отменяются. Это сообщение,

безусловно, не напугало, а, наоборот, обрадовало школьников, тут же отправившихся восвояси.

О том, как происходила эвакуация подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, содержащихся в следственном изоляторе, в региональном управлении Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) не говорят. По словам начальника пресс-службы ведомства Елены Бецелевой, порядок действий руководства и контролеров СИЗО в подобных ситуациях является служебной тайной и разглашению не подлежит. Однако, как нам удалось выяснить из других источников, в случаях, когда арестантов необходимо вывести из камер в связи с угрозой взрыва, их, как правило, сосредотачивают под охраной во дворе изолятора, куда посторонним проникнуть практически невозможно. Во всяком случае именно так действовали сотрудники УФСИН ранее во время учений.

По факту очередной атаки лжеподрывников на Петропавловск возбуждено уголовное дело. Статья 207 Уголовного кодекса РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, но чаще суды применяют штрафы – до 200 тысяч рублей. Если телефонный террорист несовершеннолетний, эти деньги выплачивают его родители. Однако в данном случае говорить о проделках малолетних хулиганов не приходится. Алла Иванова убеждена: речь идет об очередном акте информационной войны. Что конкретно имеется в виду, руководитель пресс-службы регионального УМВД не пояснила.

Впрочем, уже на следующий день выяснилось, что далеко не все звонки телефонных террористов координируются из некоего антироссийского центра. Посеять панику иногда не прочь и некоторые наши земляки, видимо, переусердствовавшие с алкогольными суррогатами. 21 декабря сотрудники уголовного розыска вначале установили личность, а затем и изловили того, кто накануне сообщил о бомбе, якобы заложенной на рыбокомбинате в самом секретном городе Камчатки.

Преступником оказался 32-летний работник предприятия, решивший таким образом отомстить своему бригадиру, который ранее высказывал замечания по качеству его работы. Приняв с горя на грудь порцию горячительного, нерадивый работник не придумал ничего лучшего, чем позвонить в полицию с собственного мобильного телефона, и был немедленно вычислен. В результате ложного сообщения о теракте работа комбината на несколько часов была полностью парализована.

Кстати, это уже не первый неадекватный житель города подводников, отличившийся на ниве телефонного терроризма. В конце сентября нынешнего года городской суд приговорил к одному году колонии 34-летнего вилючинца за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве. Мужчина грозил взорвать «Муниципальный Камчатпрофитбанк». Инцидент произошел 27 июня в кабинете исполняющего обязанности директора филиала кредитной организации.

«Мужчина, разнорабочий общества с ограниченной ответственностью, был нетрезв. Он потребовал, чтобы в банке его обслужили быстрее, а затем пообещал взорвать филиал. На место происшествие были вызваны представители полиции, которые и задержали злоумышленника», – сообщили журналистам в пресс-службе Вилючинского суда. С учетом данных о личности подсудимого, смягчающих и отягчающих обстоятельств, житель Вилючинска осужден на один год лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Спасайся кто может

Когда о несуществующих взрывных устройствах сообщает школьник, не желающий писать контрольную работу или выживший из ума пьяница, поймать его не составляет труда. Такие персонажи чаще всего даже не осознают, что совершают преступление. Но когда речь заходит о массовых актах телефонного террора, правоохранительные органы заходят в тупик. Звонки в таких случаях совершаются с помощью IP-телефонии через Интернет, причем чаще всего из-за границы.

Декабрьская камчатская террористическая атака стала уже четвертой за последние четыре месяца. Все началось 13 сентября, когда в правоохранительные органы краевой столицы поступила серия сообщений о том, что заминированы правительство края, мэрия города и ряд школ. Чиновников, учителей и детей тогда также пришлось эвакуировать. Петропавловск в начале осени стал лишь одним из 180 российских городов, по которым прокатилась небывалая по своим масштабам волна телефонного терроризма. По всей стране были «заминированы» около трех с половиной тысяч зданий. Массовая эвакуация затронула в общей сложности почти два с половиной миллиона человек. Экономический ущерб от деятельности лжетеррористов в России составил тогда примерно миллиард рублей.

Ситуация повторилась третьего ноября, когда телефонным угрозам вновь подверглись органы законодательной и исполнительной власти региона. По информации регионального управления ФСБ России, на электронную почту камчатского правительства пришло сообщение о том, что в здании установлено взрывное устройство. Представители чрезвычайных служб эвакуировали людей из здания правительства Камчатки, расположенного на площади Ленина. Покинули свои рабочие места и сотрудники регионального министерства здравоохранения, которые работают в другом здании, на улице Ленинградской, 118.

Спустя шесть дней последовало новое ложное сообщение о минировании. На улицу были спешно выведены посетители и персонал ряда торговых центров и офисных зданий. Сообщение о взрывчатке поступило на электронную почту компании-владельца торгового центра «Атом», что на проспекте Карла Маркса. В письме, которое получили в администрации магазина, речь также шла о том, что заминированы торговые центры «Парус», «Планета» и «Евразия», рынок на шестом километре, и «золотое» офисное здание в центре города.

Вопрос, волнующий всех без исключения: кто устроил в России телефонный террор? И следующий за ним, самый жгучий: последуют ли за угрозами реальные теракты? Версий выдвигается множество, и среди них есть самые что ни на есть нелепые.

Некоторые федеральные СМИ, к примеру, предположили, что причиной всему суперсекретные учения спецслужб федерального масштаба, о которых было неведомо даже региональным органам власти. Результаты таких «учений», дескать, оказались безрадостными. Школы и вокзалы кое-как справились, а некоторые торговые комплексы сработали плохо, потому что после сигнала тревоги посетители продолжали спокойно сидеть в кафе или досматривать фильмы в кинотеатрах. В Минобороны и МЧС эту чушь не стали даже комментировать. Даже идиоту понятно, что есть много способов проверить боеготовность, не прибегая к такого рода публичным акциям, которые могут нанести ущерб людям.

В свою очередь ФСБ выдвигает две реальные версии анонимных звонков о минировании. По одной из них предполагается, что акции инициированы из-за рубежа лицами, причастными к террористической группировке «Исламское государство», запрещенной на территории России. Согласно второму предположению, анонимные звонки поступают с Украины посредством цифровых компьютерных технологий.

Последняя версия является на сегодня самой приоритетной и распространенной. Дело в том, что исламские радикалы сначала взрывают и только потом уже звонят. Цель любого теракта, прежде всего, самореклама. Своего рода демонстрация собственных разрушительных возможностей, с целью посеять ужас и панику среди населения. Недаром террористические организации всегда стремятся взять на себя ответственность даже за то, к чему на самом деле не причастны. В наших же случаях инициаторы бардака остались полностью анонимными.

Ни одному реальному террористу не придет в голову предупреждать заранее о готовящемся теракте. Все прекрасно понимают, что происходящее лишь злобный розыгрыш. Однако никто не смеется. Слишком свежи еще раны Беслана и «Норд-Оста». Именно поэтому спецслужбы столь серьезно подходят к каждому сообщению о возможном взрыве, даже если исходит оно от мертвецки пьяного люмпена или скудоумного подростка.

И здесь возникает проблема, к которой действующие сегодня законодательные и нормативные акты оказались полностью неприспособленными. В первую очередь это касается эвакуации медицинских учреждений. Теракт в Буденновске, где в 1995 году отряд боевиков во главе с Шамилем Басаевым захватил заложников в муниципальной больнице, показал, что лечебные учреждения являются одним из наиболее уязвимых объектов для террористов.

Сегодня эвакуация лечебных учреждений регламентируется постановлением Правительства РФ «О защите жизни и здоровья населения Российской Федерации при возникновении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, авариями и катастрофами», а также Федеральным законом № 28-ФЗ «О гражданской обороне». В соответствии с этими документами в каждой больнице или поликлинике имеется план-задание, где указаны все действия персонала, данные о видах и количестве предоставляемого транспорта, а также наименование организаций, выделяющих автотранспортные средства для эвакуации, с указанием сроков их прибытия. Эвакуация больницы может быть частичной, когда эвакуируются только больные и персонал, или полной, если вывозятся также материальные средства.

Эвакуации в первую очередь подлежат медицинский персонал и транспортабельные больные. Предполагается, что кого возможно, экстренно выпишут, а лежачих больных, нуждающихся в стационарном лечении, переведут в другие медучреждения. В свою

очередь пациенты, перевозка которых может угрожать их жизни (а это, как правило, от пяти до десяти процентов больных), остаются на месте.

В идеале их следует поместить в специальное убежище, но реальная ситуация не всегда позволяет это сделать. Так, в частности, произошло в камчатской краевой детской больнице, где в момент начала эвакуации продолжались сложные операции. Получается, что в случае опасности большинство докторов и пациентов будут спасены, в то время как некоторым врачам и пациентам придется рисковать жизнью.

Аналогичная ситуация складывается и на объектах жизнеобеспечения – таких, например, как петропавловские ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2. Их остановка приведет к полному отключению теплового и электрического снабжения не только в городе, но и в его окрестностях, что неминуемо вызовет коллапс. Поскольку теплоэлектроцентрали являются режимными предприятиями, планы их эвакуации закрыты грифом «для служебного пользования» и разглашению не подлежат, сообщила «Вестям» пресс-секретарь ПАО «Камчатскэнерго» Елена Симаева.

Но даже под завесой тайны понятно, что если злоумышленникам каким-то невероятным образом все-таки удастся проникнуть на жестко охраняемую территорию ТЭЦ и заложить там взрывчатку, кому-то из сотрудников диспетчерских служб придется остаться на рабочем месте, чтобы контролировать исправность оборудования и не допустить блэкаута.

Подобный случай произошел 28 сентября нынешнего года в Новосибирске, где из-за ложного сообщения о теракте пришлось эвакуировать крупную ТЭЦ-5. После того как около полудня в приемную директора станции поступил звонок о наличии взрывного устройства в ее административном здании, теплоэлектроцентраль покинули около 250 сотрудников. Но часть специалистов осталась обеспечивать деятельность ТЭЦ в соответствии с диспетчерским графиком. Потребители в результате ничего не почувствовали.

Допустим, что в следующий раз террористы начнут угрожать не только отдельным школам, больницам и учреждениям управления, а проведут массовую телефонно-террористическую атаку. Если одновременно «заминированными» окажутся все без исключения клиники Петропавловска, придется разворачивать передвижные госпитали для принятия больных. Только представьте себе масштаб спасательной

операции!

Детские сады, получив угрозу, должны будут оповестить родителей. Те бросятся забирать дошкольников по домам. Что будет твориться на дорогах, нетрудно представить. Если все это произойдет в плохую погоду, например во время пурги, ущерб от подобной акции не будет поддаваться подсчету. Жизнь города будет парализована. Готовы ли спецслужбы к подобному развитию событий?

На наш взгляд, вся система реагирования на акты телефонного терроризма, включая массовые атаки нынешних осени и зимы, должна быть пересмотрена. Новейшая российская история еще не знала случаев, когда о готовящемся теракте боевики или шахиды-смертники сообщали бы заранее. Ведь это сводит на нет все шансы на успешное совершение задуманного злодеяния. Когда в последние два десятилетия в нашей стране взрывались жилые дома, поезда метрополитена, самолеты, никто никогда никого об этом не предупреждал. Надо ли в таком случае поддаваться панике под воздействием телефонных террористов, особенно когда сообщения о бомбах явно выглядят ложными?

Мимо кассы

Другое ЧП, охватившее 20 декабря всю страну и непосредственно затронувшее Камчатку, носило сугубо техногенный характер. Многие пришедшие утром на работу сотрудники торговых предприятий внезапно обнаружили, что их кассовые аппараты дружно вышли из строя.

Вот как описывал случившееся на одном из интернет-форумов специалист по ремонту компьютерного оборудования, представившийся Алексеем: «Утро среды на Камчатке началось весьма интересно. Внезапно и без объявления войны «умерло» огромное количество свеженьких онлайн-касс. Тех самых, стоимость которых начинается от 30 тысяч рублей. Первый вызов поступил мне от клиента в восемь утра. Касса выбивает чек открытия смены, потом происходит какой-то внутренний сбой и транзакция аннулируется. Далее все повторяется снова, и так без конца. Я лично грешу на

прошивку (обновление программного обеспечения. - ***Ред.***), вплоть до того, что кого-то из ее программистов обидели. Очень уж как-то единовременно все произошло».

Наш полуостров, где, как известно, начинается Россия, первым столкнулся с массовым отказом оборудования. Когда торговые точки и бензоколонки начали открываться в других регионах страны, масштаб случившегося поразил даже опытных экспертов. Приостановила работу сеть магазинов «Магнолия» в Москве. В разных городах закрылись супермаркеты сети «Магнит». О том, что сбой затронул и ее, сообщила крупнейшая в России торговая группа X5 Retail Group, владеющая сетями «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель».

Проблемы возникли и у магазинов одной из крупнейших в России сетей бытовой техники и электроники DNS. «Что может быть хуже, чем лишиться возможности осуществлять торговлю в предновогодние дни?», – написал в своем Facebook один из основателей компании Дмитрий Алексеев. Кроме того, из-за сбоя в работе кассовых аппаратов с проблемами столкнулись АЗС практически всех крупных нефтяных компаний и независимых продавцов топлива по всей России. «Мы пока не знаем, сколько станций пострадало, но очень много. Есть станции, которые остановлены полностью, есть те, на которых не работает только часть касс. Это заправки по всей стране», – рассказывал президент Российского топливного союза, объединяющего владельцев независимых АЗС, Евгений Аркуша. О проблемах также заявили «Лукойл», «Роснефть» и «Газпром-нефть».

Проблемы, как следует из разъяснений Федеральной налоговой службы (ФНС), были зафиксированы с кассовым оборудованием, выпущенным ЗАО «Штрих-М», а также принадлежащими этой компании ООО «РР-Электро», ООО «Тринити» и ООО «НТЦ Измеритель». Из-за сбоя кассы не могли выбивать чеки и отправлять данные налоговикам. А торговля без кассовых чеков чревата для магазина штрафом в десятки тысяч рублей.

Невероятно разумно в этой чрезвычайной ситуации уже в 10 утра по московскому времени поступила Федеральная налоговая служба. Она выпустила письмо с разъяснениями, как вести себя в данной ситуации. В сообщении службы говорилось, что в случае технического сбоя чеки можно не пробивать, а сведения о проданных товарах фиксировать в тетрадках. После восстановления работы кассы пользователей обязали «сформировать кассовый чек коррекции с общей суммой неотраженной выручки». Это позволило жертвам «восстания машин» все же начать торговлю.

Обязательное использование электронных касс, вроде тех, что производит «Штрих-М», в России было введено с июля 2017 года. Соответствующий закон президент Владимир Путин подписал в 2016 году. Кассовые аппараты нового образца должны отправлять в ФНС все налоговые данные по каждой операции онлайн. Для этого кассам необходимы фискальный накопитель и выход в Интернет.

Ошибка была связана с недочетом в обновленном программном коде. Эту проблему было запланировано решить автоматическим перепрограммированием касс на новую версию, выпущенную как раз 20 декабря 2017 года. По информации компании «Штрих-М», все кассы, на которых было включено автоматическое обновление программного обеспечения, успешно прошли перепрошивку и избежали сбоя. В компании уточнили, что автоматическое обновление можно было отменить только вручную. В заводских настройках оно установлено по умолчанию.

Как сообщила «Вестям» главный государственный налоговый инспектор контрольного отдела УФНС России по Камчатскому краю Татьяна Гущина, в нашем регионе около 40 % онлайн-касс в торговых точках и на автозаправочных станциях выпущены как раз ЗАО «Штрих-М» и подконтрольными ему фирмами. В частности, такими устройствами оборудована известная торговая сеть, принадлежащая депутату краевого Законодательного собрания.

Учитывая разницу во времени между Камчаткой и Москвой, разъяснения ФНС местные предприниматели получили только вечером. Но завала в торговле на полуострове не произошло. По словам госпожи Гущиной, предприниматели, чьи кассовые аппараты своевременно в автоматическом режимы обновили свои программы, минимизировали свои убытки. Остальные в течение нескольких часов вернулись к старой версии прошивки и также смогли продолжить работу.

Между тем МВД России уже выступило с заявлением, что массовый отказ контрольно-кассовых машин точно не был вызван взломом системы хитроумными хакерами. Речь идет исключительно об отказе техники.

Дмитрий ЧЕРНОВ